

привлечь виновного к уголовной ответственности можно только при наличии двух условий: во-первых, деяние должно быть совершено повторно; во-вторых, у лица должно быть административное наказание за ранее совершенное подобное деяние. Вместе с тем на основании п. 1 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ протокол об административном правонарушении по деянию, предусмотренному ст. 6.1.1 КоАП РФ (побои), имеет право составить лишь сотрудник органов внутренних дел (полиции). Кроме того, практика привлечения осужденных к административной ответственности отсутствует. Как правило, к осужденным, совершившим правонарушения, применяются меры дисциплинарного взыскания, поэтому привлечение осужденного, находящегося в исправительном учрежде-

нии, к уголовной ответственности по ст. 116.1 УК РФ становится практически невозможным. На основании изложенного полагаем, что формулировку ст. 116 УК РФ после слов «социальной группы» необходимо дополнить словами «либо в отношении лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы».

Внесение указанных изменений позволит защитить права осужденных, подвергшихся посягательствам на их телесную неприкосновенность и здоровье. Перевод дел о побоях в отношении данной категории лиц в группу дел частного-публичного обвинения будет, по нашему мнению, выступать дополнительной гарантией этого, а также поспособствует преодолению негативных эффектов действия норм криминальной субкультуры в исправительных учреждениях.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Приказ Минюста России от 03.11.2005 г. № 205 (с изм. и доп.) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 47.

² Там же. № 46.

¹ См.: Приказ Минюста России от 03.11.2005 г. № 205 (с изм. и доп.) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 47.

² Там же. № 46.

УДК 343.983.7

Учет ДНК подозреваемых, обвиняемых и осужденных к лишению свободы: вопросы правовой регламентации

О. А. БЕЛОВ – заместитель директора по учебной и воспитательной работе Северо-Западного института (филиала) Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент;

О. Н. БЕЛОВА – преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России

В статье рассматриваются возможности использования информации, содержащейся в криминалистическом учете данных ДНК биологических объектов, для идентификации отдельных категорий лиц в целях раскрытия и расследования преступлений, а также порядок постановки на учет осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы; на основе анализа действующего российского и зарубежного законодательства, регламентирующего вопросы геномной регистрации и постановки ДНК-профилей на криминалистический учет, обосновывается необходимость расширить перечень лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации в Российской Федерации, в целях повышения эффективности использования данного учета в борьбе с преступностью.

Ключевые слова: следы биологического происхождения; учет данных ДНК биологических объектов; ДНК-типирование и ДНК-профили; геномная регистрация; криминалистическая идентификация; раскрытие и расследование преступлений.

DNA accounting of suspected, accused and imprisoned convicts : questions of legal regulation

O. A. BELOV – Deputy Head for Academic and Educational Work of the North-West Institute (branch) of the O. E. Kutafin University (Moscow State Law Academy), PhD. in Law, Associate Professor;

O. N. BELOVA – Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article discusses the possibility of using the information contained in the criminal record of DNA biological objects, to identify certain categories of persons for the purpose of disclosing and investigation of crimes, and the procedure of registration of convicts serving sentences of imprisonment. On the base of the analysis of the current domestic and foreign laws, regulating covering registration and genomic DNA profiles on forensic accounting, it justifies the need to extend the list of persons subject to mandatory genomic registration in the Russian Federation, in order to improve the efficiency of the use of accounting in the fight against crime.

Key words: traces of biological origin; accounting DNA biological objects; DNA typing and DNA profiles; genomic registration; forensic identification; detection and investigation of crimes.

Использование современных методов исследования биологического материала человека уже давно вошло в судебно-медицинскую и следственную практику. В настоящее время обнаружение на месте происшествия даже ничтожно малого количества следов биологического происхождения (крови, спермы, слюны, волос и др.) позволяет проводить идентификационные исследования в целях установления личности преступника, потерпевшего, неопознанного трупа.

Немаловажную роль в идентификации человека по его ДНК-профилю играют специализированные учеты, которые формируются и ведутся в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел. В этих базах данных сосредоточивается и хранится для дальнейшего использования в целях раскрытия и расследования преступлений информация о генотипах определенных категорий лиц.

Метод ДНК-типирования и постановка ДНК-профилей подозреваемых, обвиняемых и осужденных на криминалистический учет уже достаточно давно применяются в следственной практике многих стран (например, Великобритании, США, Канады, Японии, Китая, Малайзии, Сингапура, Таиланда, Чили, Колумбии, Новой Зеландии и др.).

В России данные процедуры проводятся сравнительно недавно (менее 10 лет).

С 1 января 2009 г. в России действует Федеральный закон от 03.12.2008 г. № 242-ФЗ (с изм. от 17.12.2009 г.) «О государственной

геномной регистрации в Российской Федерации»¹. Благодаря принятию данного нормативного правового акта появилась законодательная основа для нового вида криминалистических учетов, обеспечивающая возможность внесения в федеральную базу данных генетической информации отдельных категорий лиц.

В соответствии с Инструкцией об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 10.02.2006 г. № 70², учет ДНК-профилей биологических объектов предназначен для установления лиц, оставивших биологические следы на месте происшествия, фактов принадлежности биологических следов, изъятых по нескольким преступлениям, одному и тому же неустановленному лицу, а также для установления личности неопознанных трупов.

Согласно ст. 7 федерального закона «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» обязательной государственной геномной регистрации подлежат: лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, неустановленные лица, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий, а также неопознанные трупы.

Порядок получения биологического материала для проведения государственной

геномной регистрации и постановки на учет ДНК-профилей осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, регламентирован ст. 9, 13 федерального закона «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», а также Положением о порядке проведения обязательной государственной геномной регистрации лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 11.10.2011 г. № 828³.

Обязательная государственная геномная регистрация и получение биологического материала для ее проведения в отношении осужденных проводятся учреждениями, исполняющими уголовные наказания в виде лишения свободы, совместно с подразделениями органов внутренних дел Российской Федерации. Пенитенциарные учреждения осуществляют получение биологического материала и его последующее направление на исследование в целях получения геномной информации. При этом руководитель учреждения, исполняющего уголовные наказания, обеспечивает: определение и учет лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации; получение биологического материала; направление обращения о проведении обязательной геномной регистрации и биологического материала в соответствующее экспертное подразделение согласно схеме закрепления экспертных подразделений территориальных органов МВД России за учреждениями, исполняющими уголовные наказания в виде лишения свободы, которая утверждается Министерством внутренних дел Российской Федерации по согласованию с Министерством юстиции Российской Федерации.

В каждом учреждении уголовно-исполнительной системы субъекта Российской Федерации должны быть созданы специальные комиссии по организации обязательной геномной регистрации, в состав которых входят сотрудники отделов специального учета, медицинской службы, воспитательной работы с осужденными и др.

Работа данных комиссий организуется следующим образом: сотрудниками отдела специального учета заполняется специальный бланк на осужденных, подлежащих обязательной геномной регистрации, который передается в клиническую лабораторию колонии; забор крови проводится медицинским работником в присутствии представителя администрации исправительного учреждения, который должен удостоверить

личность осужденного; после соответствующего оформления весь биологический материал направляется для обработки и хранения в экспертно-криминалистические подразделения органов внутренних дел.

Анализ действующего законодательства в области геномной регистрации, а также зарубежной практики использования учета ДНК в раскрытии и расследовании преступлений показывает, что данная сфера деятельности, являясь относительно новой в отечественной экспертной практике, имеет ряд значительных недоработок и требует дальнейшего совершенствования.

В России учет данных ДНК биологических объектов ведется только по преступлениям, предусмотренным ст. 105 (убийство), 111 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) и гл. 18 УК РФ (преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности), а также в отношении трупов, личность которых не установлена.

Такое положение дел не позволяет осуществлять постановку на учет различных биологических объектов, изъятых по преступлениям, предусмотренным другими статьями УК РФ. Зарубежная практика указывает на необходимость постановки на учет ДНК биологических объектов по всем видам преступлений. Так, например, в Великобритании с 1995 г. подобному учету стали подлежать биологические объекты, изъятые с мест нераскрытых преступлений любой степени тяжести. В результате в 1999–2003 гг. количество совершенных краж со взломом уменьшилось на 14 %, угонов автомашин – на 6 %, а показатель раскрываемости преступлений с использованием ДНК анализа увеличился с 23 до 45 %⁴.

Несмотря на то что федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» не содержит указания на конкретные преступления, предусмотренные уголовным законодательством, при расследовании которых возможны изъятие биологического материала и постановка его на учет, тем не менее он ограничивает данную деятельность в отношении только вышеуказанных категорий преступлений. Анализ ст. 7 данного нормативного правового акта позволяет констатировать, что в случае изъятия биологического материала по преступлениям небольшой и средней тяжести постановка его на учет не производится.

Кроме того, действующий закон не предусматривает возможность постановки на учет ДНК-профилей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений (в том

числе по тяжким и особо тяжким преступлениям), что в свою очередь существенно снижает возможность эффективного использования базы данных ДНК в процессе раскрытия и расследования преступлений.

На наш взгляд, И. О. Перепечина справедливо отмечает, что «эффективность использования базы данных тем выше, чем больше в нее включено генотипов, с которыми проводится сравнение»⁵.

В Великобритании с 1995 г. сформирован самый большой на сегодняшний день банк данных ДНК в мире – Национальная база Великобритании, которая содержит около 5 млн профилей (свыше 8 % населения страны) не только осужденных, но и подозреваемых. А, например, в базе данных Исландии хранятся генотипы всего населения страны⁶.

Причины, по которым указанный федеральный закон ограничивает круг лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации, весьма объективны. Во-первых, процедура исследования ДНК биологических объектов и дальнейшая постановка их на учет требуют больших финансовых затрат. Во-вторых, несмотря на то что лаборатории по исследованию ДНК, функционирующие в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел, созданы практически во всех субъектах Российской Федерации, ведомство испытывает острую нехватку специалистов, имеющих допуск к производству генотипоскопических экспертиз.

Еще в 2015 г. МВД России предложило внести поправки в федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», касающиеся расширения круга лиц, подлежащих геномной регистрации, в который вошли бы все, кто отбывает наказание или подозревается в совершении преступлений.

В 2016 г. Общественной палатой Российской Федерации разработан законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации

по вопросам государственной геномной регистрации», согласно которому предлагается внести ряд изменений в федеральные законы от 03.12.2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», от 26.04.2013 г. № 67-ФЗ «О порядке отбывания административного ареста» и от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных».

В частности, предлагается расширить перечень лиц, подлежащих обязательной государственной геномной регистрации, за счет следующих категорий:

- лиц, осужденных и отбывающих наказание за совершение преступлений в виде лишения свободы;
- лиц, подозреваемых в совершении преступлений, обвиняемых в совершении преступлений, а также подвергнутых административному аресту.

Принятие данного законопроекта потребует решения целого ряда вопросов организационного, материального и финансового характера.

Во-первых, возникнет необходимость увеличения расходов из федерального бюджета (в части введения дополнительных должностей экспертов-биологов, закупки оборудования и расходных материалов).

Во-вторых, обязательность постановки на учет ДНК-профилей подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых вынесена мера пресечения в виде заключения под стражу, потребует правового урегулирования и организации взаимодействия в данной сфере сотрудников органов внутренних дел и следственных изоляторов.

Тем не менее реализация федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам государственной геномной регистрации» позволит повысить эффективность использования геномной информации в работе правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: СЗ РФ. 2008. № 49. Ст. 5740.

² См.: Сборник приказов МВД России, признанных не нуждающимися в государственной регистрации, 2005–2007 гг. (Бюллетень текущего законодательства). М., 2007.

³ См.: СЗ РФ. 2011. № 4. Ст. 5926.

⁴ См.: Красавчиков В. И. Централизованные оперативно-справочные, розыскные и криминалистические учеты. Практика формирования и использования. Перспективы развития : в 2 ч. М., 2009. Ч. 2. С. 285.

⁵ Перепечина И. О. Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»: правовые и криминалистические аспекты // Вестник криминалистики. 2010. Вып. 1 (33). С. 17.

¹ См.: SZ RF. 2008. № 49. St. 5740.

² См.: Sbornik prikazov MVD Rossii, priznannyh ne nuzhdajushhimisja v gosudarstvennoj registracii, 2005–2007 gg. (Bjulleten' tekushhego zakonodatel'stva). M., 2007.

³ См.: SZ RF. 2011. № 4. St. 5926.

⁴ См.: Krasavchikov V. I. Centralizovannye operativno-spravochnye, rozysknye i kriminalisticheskie uchety. Praktika formirovaniya i ispol'zovanija. Perspektivy razvitija : v 2 ch. M., 2009. Ch. 2. S. 285.

⁵ Perepechina I. O. Federal'nyj zakon «O gosudarstvennoj genomnoj registracii v Rossijskoj Federacii»: pravovye i kriminalisticheskie aspekty // Vestnik kriminalistiki. 2010. Vyp. 1 (33). S. 17.

⁶ См.: Белов О. А. Правовая регламентация учета данных ДНК биологических объектов в России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики : в 4 ч. Тамбов, 2015. № 12 (62) Ч. 4. С. 35.

⁶ Sm.: Belov O. A. Pravovaja reglamentacija ucheta dannyh DNK biologicheskikh ob#ektov v Rossii // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki : v 4 ch. Tambov, 2015. № 12 (62) Ch. 4. С. 35.

УДК 340

К вопросу о природе правопорядка и направлениях его укрепления

Е. В. СВИНИН – заместитель начальника кафедры государственно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

В статье исследуется понятие «правопорядок», анализируются его догматические черты и современные проблемы изучения, аргументируется идея поликонтекстуальности данного явления, на основе которой предлагается авторское определение, рассматриваются направления укрепления правопорядка.

К л ю ч е в ы е с л о в а : право; правовое регулирование; правопорядок; укрепление правопорядка.

On the nature of the law and order and ways to strengthen it

E. V. SVININ – Deputy Head of the Department of State and Legal Disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor

The article examines the concept of «law and order», analyzes the features of its dogmatic and modern problems of studying, argues the idea of polycontextuality of this phenomenon, on the basis of which there is proposed the own definition, are considered areas of strengthening the law and order.

Key words: right; legal regulation; the law and order; strengthening the law and order.

В настоящее время в юридической литературе отсутствует единая, внутренне непротиворечивая теория правопорядка. Несмотря на пристальное внимание ученых, многие вопросы исследованы не досконально. Догматизированное понимание правопорядка препятствует изучению сущности этого явления, его внутренних структурных связей. Отсутствие четких представлений о сущности правопорядка снижает методологический потенциал понятия в сфере как научных изысканий, так и властной деятельности государства. В этой связи постараемся указать на некоторые проблемы, накопившиеся при изучении правопорядка, а также рассмотреть тесную связь природы данного понятия и направлений укрепления правопорядка.

Благодаря усилиям советских ученых (Г. С. Котляревский, В. В. Борисов, Л. С. Явич, Т. М. Шамба и др.) категория «правопорядок» приобрела в целом устойчивое содержание и заняла свое достойное место в понятийных рядах. Советский период в исследовании характеризуется формированием догматического подхода, основными чертами которого являются следующие:

– тесная и прямая связь с законностью. Если законность определяется в качестве принципа, то правопорядок выступает результатом реализации этого принципа в правомерном поведении, то есть воспринимается как «режим законности». Относительная верность этой связи заключается в длительном отсутствии в понятийном аппарате советской науки категории «режим за-